

Въ Берлинѣ.

ХРОНИКА.

— Берлинскій союзъ антикваровъ и торговцевъ картинами возбуждастъ противъ антиквара Вакера дѣло по обвиненію его въ томъ, что онъ перепродавалъ фальшивыя картины Ванъ-Гога. Отъ операций Вакера особенно пострадала извѣстная художественная галлерей Матиссона, отъ имени которой и возбуждается искъ. Владѣльцемъ этой галлерей удалось собрать обширный матеріалъ, вызывающій подозрѣнія, что картины Ванъ-Гога поддѣлывались Вакеромъ. Послѣдній продолжаетъ утверждать, что картины эти онъ купилъ у одной русской эмигрантской семьи, находящейся въ Швейцаріи.

— На Эберсвальдштрассе между продавцами елокъ и публичкой произошло столкновение. Публика, возмущенная слышавшимъ высокими цѣнами на елки, разгромила складъ. Во время драки было похищено около 450 елокъ. Апагогичныя столкновения произошли и въ другихъ мѣстахъ. Лишь своевременное прибытіе полиціи спасло торговцевъ отъ суда Линча.

— Въ четвергъ 27-го въ клубѣ Шоломъ Алейхома (Клайштштрассе 10), извѣстный журналистъ д-ръ А. Коральникъ (Нью-Йоркъ), прочтетъ докладъ на тему: «Европа и Америка».

— Въ воскресенье, 13-го января въ залахъ отеля «Ланалъ» состоится традиціонный балъ — встрѣча русскаго Нового Года, устраиваемый Обществомъ помощи русскимъ гражданамъ въ Берлинѣ. Въ программѣ участіе лучшихъ артистовъ и первоклассныя капеллы. Заблаговременно принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы обставить встрѣчу Нового Года интересными и разнообразными аттракціонами.

Театръ и музыка.

«ТОБОГАНЪ»

Такое непонятное названіе имѣетъ поставленная въ Theater i. d. Königgrätzerstr. пьеса Гергарда Менцеля, въ прошломъ никому неизвѣстнаго владѣльца маленькаго кино въ Силезіи, удостоеннаго нѣмца за это первое свое произведение почетной преміей въ Германіи преміи — имени Клейста.

Изъ сопровождающей программмы замѣтки узнаемъ, что непонятное слово индѣйскаго происхожденія и обозначаетъ летящаго къ пропасти, къ вѣрной смерти кошкебѣжка; тобоганъ — вычеркнутый изъ списковъ живыхъ. Именемъ «Тобогана» называетъ Менцель полковника нѣмецкой арміи, смертельно раненаго командира баттарен. Онъ проситъ товарища отправить хранящееся у него на груди прощальное письмо возлюбленной; присененный въ лазаретъ, уже въ агоніи, видитъ онъ, какъ на его мѣсто командира баттарен назначаютъ другого, какъ въ войсковыхъ спискахъ рядомъ съ его именемъ ставятъ крестъ. Тобоганъ не желаетъ этого, онъ жаждетъ превозмочь смерть и жить, не уходить отъ живыхъ... Эту волю къ жизни онъ, уже обреченный на смерть, внушаетъ себѣ изъ всѣхъ оставшихся силъ. Можетъ ли это быть въ дѣйствительности — на это могъ бы отвѣтить только пресловутый Куэ. — Авторъ увѣренъ, что можетъ и зритель бы охотно поддался гипнозу автора; вѣдь захватывающа сама тема изобразить такого потусторонняго гостя среди людей, падлагого какому то совѣтскому индѣйцу. Надо для этого имѣть какой то особый жестокой талантъ или нѣжнѣйшій скепсисъ — такими дарами авторъ не обладаетъ; убѣдительности его хватаетъ лишь на слѣдующую сцену, когда Тобоганъ, возвратясь на свою баттарю, пытается объяснить, что именно онъ, а не другой,

вновь назначенный, здѣсь командиръ. Но воскресенію его никто не вѣритъ — вѣдь онъ уже вычеркнутъ изъ списковъ, врачъ опредѣляетъ его часы, онъ долженъ быть мертвымъ... — За этой сценой авторъ не удерживается на высотѣ и, самъ уподобясь Тобогану, соскальзываетъ въ тривиальность, захваченный поверхностной авантюрой. — Тобоганъ является къ своей возлюбленной, уже получившей его предсмертное письмо. «Увы, утѣшится жена!» — утѣшилась уже и возлюбленная Тобогана, вовсе не желающая принадлежать мертвецу... Онъ отправляется въ кафе, онъ жаждетъ людей — но и здѣсь всѣ его чужаються; и лишь пѣвая танцевальная дама въ черномъ, повидному, тоже пуждающая въ людяхъ, зазываетъ его къ себѣ и въ атмосферѣ какихъ то странныхъ ласкъ выясняется, что дама бонята одиночества въ эту ночь потому, что за запертой дверью лежитъ ея мертвый мужъ; лишь близость одного мертвеца бросила ее въ объятія другого... — «А, такъ ты ненавидишь мертвыхъ!» — кричитъ Тобоганъ — и чтобы доказать противное дама стрѣляется, а Тобоганъ отправляется «въ никуда».

Развязать свою драму авторъ не смогъ

Н. Лопатниковъ, Б. Собиновъ; гжи П. Доберетъ, Зябкина, Эльшаръ, г. Рязанцевъ, струнный квартетъ подъ руководствомъ В. Кройта и др.

Предполагавшійся же 6 января очередной Историческій вечеръ — опорныхъ отрывковъ — переносится на начало февраля.

Кино.

ВОЛГА... ВОЛГА... Капитоль.

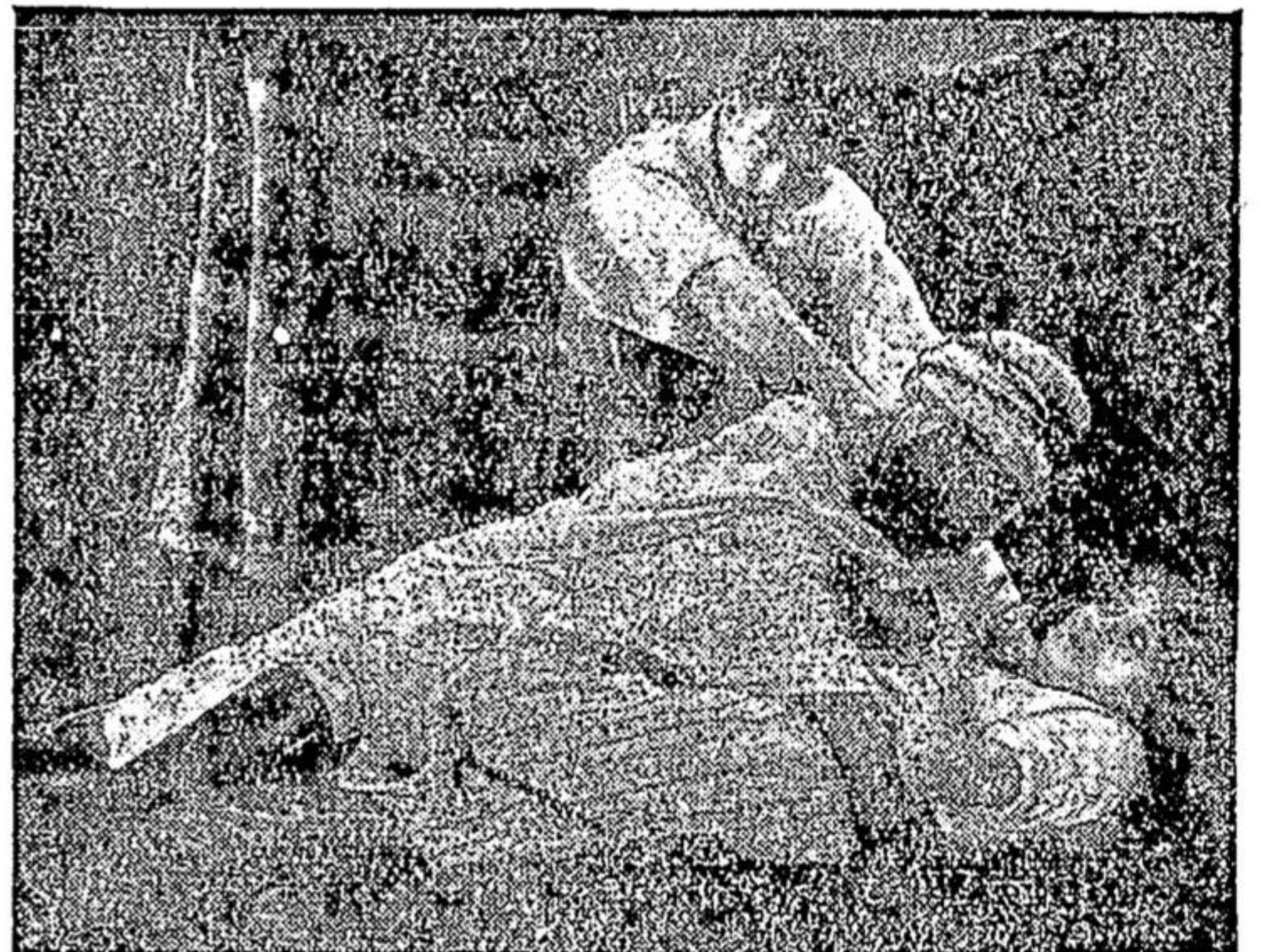
Наученный горькимъ опытомъ и потому скептически настроенный зритель немногочисленнаго за эту послѣднюю работу режиссера Туржанскаго. Казалось: что могло быть неблагодарнаго задачи, какъ поставить Стеньку Разина въ окрестностяхъ Берлина, возстановить русскій 16 вѣкъ въ берлинскомъ атолье. Страшно было, не скрывается ли за этимъ — въ иностранной транскрипціи чуть смѣшнымъ названіемъ — обычная «историческая» картина, въ помпозной подачѣ и съ толпами статистовъ.

Тѣмъ пріятнѣе и сильнѣе было впечатлѣніе и уже послѣ первыхъ метровъ ленты. Бодро и сразу полной грудью запѣвается пѣсня, то веселая, то заунывная, съ затѣйливыми, забавными припѣвами о Стенькѣ, Миколашкѣ, Филькѣ и Колькѣ, о пирѣ у персидскаго хана, о персидской княжкѣ, о рѣчныхъ походахъ, набѣгахъ и сраженіяхъ,

о любви, пѣжности и смерти. Не музейное, а живое, не гротескное, а просто смѣшное, не триково-эффектное, а подлинно человеческое составляетъ ядро этой вощи. Помню своего виртуознаго — ремесленнаго — мастера Туржанскій обладаетъ еще и особымъ чутьемъ, особеннымъ умѣньемъ направлять актера, который у него отъскакиваетъ бутафорію и ступенчатъ маскарадъ; особенной памятью и вѣрнымъ вкусомъ, которые помогаютъ ему создать цѣльную, но мелькающую отдѣльными номерами, но какъ бы льющуюся ленту.

Прекрасенъ его Стенька, запоминается простой и крѣпкій образъ въ исполненіи нѣмецкаго актера Г. Шлеттоу. А какъ хорошъ Георгъ Сѣровъ, этотъ изумительный актеръ, чѣмъ то родственникъ Мих. Чехову, въ роли спотыкающагося, хныкающаго Фильки. Но отличны и другіе, и до Фасъ, и англо-саксонская красавица Лил. Холь-Дэвисъ въ роли персіянки, и Р. Клайнъ-Роггъ, въ особенности же маленькій Густль Штаркъ-Гшгеттеазаръ съ трогательной своей собаченкой.

Это такая — рѣдкая — картина, что несправедливо было бы выдѣлять отдѣльную сцену. Единственнымъ ея недостаткомъ является — чрезмѣрная длина. Просто физически тяжело болѣе двухъ часовъ смотреть на экранѣ. Г. Г.

Дѣйствіе изъ новаго фильма кинематогр. о-ва «Лотарь-Штаркъ», «Похищеніе женщины въ Марокко». Въ главныхъ роляхъ Кларъ Роммеръ, и Владиміръ Гайдаровъ. Ставитъ картину режиссеръ Ригелли.

и, надо думать, промія ему дана скорѣе, какъ «подающему надежды», чѣмъ какъ вполне готовому драматургу; за замыселъ и за первую половину, а не за измѣны.

Какъ театральное явленіе — постановка «Тобогана» очень примѣтельна. Человѣкъ-призракъ съ огромнымъ напряженіемъ, моментами захватывающе играетъ Форстеръ. Режиссеръ Барновскій сдѣлалъ крѣпкій ансамбль и съ помощью художника Трауготъ-Мюллера создалъ превосходныя картинныя боя — пожалуй, убѣдительнѣйшія изъ «батальной» области, что пришлось видѣть на сценѣ. Ю. Офросимовъ.

— Наша соотечественница Б. С. Малкина, талантливая артистка («Städtische Oper», выступая 27-го декабря въ «Staatsoper» въ «Борнеъ Годуновъ» въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей — Марини.

+ Содружество имени Глинки посвящаетъ свой очередной музыкальный вечеръ памяти мецената М. П. Вѣляева, своимъ извѣстнымъ издательствомъ, преміями композиторамъ, устройствомъ концертовъ и т. д. оказавшаго неоцѣнимую поддержку русской музыкѣ. Вечеръ состоится 10 января 1920 года (въ день двадцатипятилѣтія смерти Вѣляева), въ Августъ-Шуле. Исполнители: Поллина Добертъ (пѣніе), Фанни Вейландъ, М. Д. Шапиро-Болеская (рояль), Юрій Шоръ (виолончель), Эдуардъ Метцельтинъ (скрипка), струнный «Шубертъ квартетъ». Вступительнымъ словомъ явится статья А. К. Глазунова, написанная имъ только что въ Парижѣ.

— Кружокъ «Историческихъ концертовъ» устраиваетъ въ серединѣ января вечеръ «Современной русской музыки» — какъ авторовъ, живущихъ въ Россіи (Ю. Вольсбергъ, Мясковаго, Ширинскаго, Шитова, Штейнберга), такъ и зарубежныхъ. Участию принимаютъ композиторы: г-жа Виногоградъ-Викъ, проф. М. Левинъ, проф. В. Метцль,

Памяти Е. Л. Зубашева.

Русская академическая среда и вся русская эмигрантская общественность понесла тяжелую утрату. Въ ночь на 20 декабря скоропостижно скончался отъ разрыва сердца профессоръ Ефимъ Лукьяновичъ Зубашевъ.

Имя покойнаго хорошо извѣстно широкимъ кругамъ русскаго общества. Профессоръ химіи, директоръ Томскаго Политехникума, членъ Государственнаго Совѣта — лишь вѣщныя этапы его карьеры педагога высшей школы и выдающагося общественнаго дѣятеля.

За каждымъ изъ этихъ этаповъ — цѣлая жизнь прекрасной души, добраго отзывчиваго сердца и упорная работа щепетильно добросовѣстнаго Е. Л. Зубашева.

Полная оцѣнка трудовой жизни и ея результатовъ будетъ, конечно, дана его ближайшими сотрудниками и друзьями.

Надъ свѣжей могилой, въ первый моментъ необходимо сказать о дѣятельности покойнаго въ эмиграціи. Не было кажется, ни одного серьезнаго культурнаго начинанія, къ которому бы не былъ привлеченъ Е. Л., всюду необходимый своимъ ровѣствомъ, знаніемъ и своимъ сердечнымъ, участливымъ отношеніемъ. И мы видимъ Е. Л. Зубашева въ Правленіи Союза русскихъ академическихъ организаций, въ Комитетѣ помощи для полученія образованія русскимъ студентамъ, въ Русскомъ Народномъ Университетѣ, въ Желѣзнодорожномъ училищѣ и т. д.

Буквально за нѣсколько часовъ до смерти онъ былъ еще въ засѣданіи Кураторія Русскаго Народнаго Университета въ Прагѣ, подымавшій не смотря на болѣзнь сердца, на 4-ый этажъ по тяжелой лѣстницѣ. О себѣ и своемъ здоровьѣ этотъ человѣкъ не привыкъ думать вообще.

Проходя изъ глубины народной массы, уроженецъ Харьковской губерніи, Е. Л. Зубашевъ и идейно примыкалъ къ демократіи, состоя членомъ партіи к.д.

Россія потеряла въ немъ своего вѣрнаго сына, русскаго общественность — выдающагося, безкорыстнаго работника, наука — серьезнаго ученаго, учащаго молодежь — надежнаго и вѣрнаго друга-учителя.

Да будетъ же праху его легка чужая земля. Россія его никогда не забудетъ.

Н. Могилянскій.

Въ Прагѣ въ 7 час. утра 20 декабря въ возрастѣ 68 лѣтъ скоропостижно скончался проф. Е. Л. Зубашевъ. Еще 19 онъ, послѣ засѣданія, вечеромъ былъ въ гостяхъ у знакомыхъ и легъ около часа ночи. Утромъ, однако, онъ не проснулся. Смерть наступила скоропостижно отъ удара.

Покойный Ефимъ Лукьяновичъ Зубашевъ былъ не только ученымъ, но и виднымъ общественнымъ дѣятелемъ, работавшимъ, преимущественно, въ Сибири. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организации Томскаго политехникума и былъ его директоромъ. Одно время Е. Л. Зубашевъ былъ также профессоромъ Технологическаго института въ Харьковѣ.

Послѣдніе годы дѣятельности проф. Е. Л. Зубашева въ Россіи до революціи были посвящены работѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, членомъ котораго онъ былъ по выборамъ отъ сибирскихъ промышленниковъ. Изъ Россіи онъ былъ высланъ совѣтской властью въ 1922 году вмѣстѣ съ группой профессоровъ, общественныхъ дѣятелей и литераторовъ.

Въ Прагѣ проф. Е. Л. Зубашевъ состоялъ товарищемъ председателя Русской Учебной коллегіи и тов. председателя правленія Союза Русскихъ академическихъ организаций за границей. Е. Л. Зубашевъ прочиталъ въ Прагѣ рядъ лекцій и преподавалъ въ Русскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

Похороненъ проф. Е. Л. Зубашевъ будетъ въ русскомъ отдѣленіи Ольшанскаго кладбища въ Прагѣ.

Памяти Ю. И. Айхенвальда.

Хотѣлъ написать Вамъ вчера точнѣе же, какъ прочелъ о смерти Юлія Исаевича, — Вамъ и всѣмъ въ редакціи, кто былъ близокъ съ нимъ и, видя въ Богѣ, совершенно не могъ — такъ я потрясенъ, такая боль разрываетъ мнѣ сердце! Позвольте и сейчасъ ничего больше не говорить — сталъ писать и опять ничего не вижу отъ слезъ.

Вашъ Пв. Вулицъ.

Горячія соболезнованія редакціи получила также отъ Вал. Булгакова, В. Раневскаго, Н. Цурикова, С. Левина и З. Арбатова.

На памятникъ Ю. И. Айхенвальду по поднескѣ открытой союзомъ журналистовъ и литераторовъ, на имя казначея союза поступили слѣдующіе взносы:
М. Г. Этинговъ — 100 мар., музыка. зное содружество им. Глинки — 10 мар., д-ръ Родэ — 10 мар. Итого 120 мар., а съ ранѣе поступившими взносами — 833 мар.

Въ 1-ую годовщину смерти
Тамары Васильевны
Юрьевой-Полетика
25-го декабря, въ 12 час. дня въ соборѣ на Ferbeliner Platz отслужена будетъ панихида, о чемъ извѣщаются
дѣти покойной

Въ среду 26 декабря, въ 9-ый день по кончинѣ
Юлія Исаевича
Айхенвальда
отслужена будетъ панихида въ церкви на Hardenbergstr. 19, послѣ Литургіи, въ 12 ч. пополудни.

FÖRSTER MOIZIP. 22
Телефонъ: Barbarossa 50-76
Дирекція:
Л. Ферстеръ
и Н. Беръ

Традиціонная встрѣча
Новаго года
Во время танцевъ играетъ оркестръ балалаечниковъ.

ИГРАЕТЪ ИЗВѢСТНЫИ
Жанъ Гулеско